

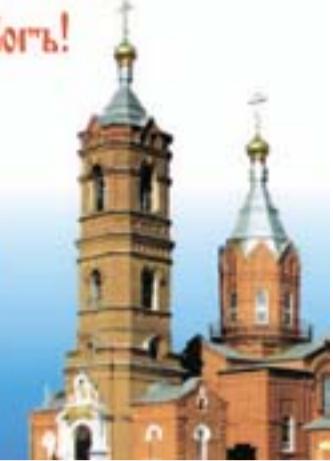
С нами Богъ!

Апрель 2006 г.
№ 8 (206)

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Газета Орского благочиния
Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия - Митрополита Оренбургского и Бузулукского

ХРИСТОС

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашивши его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые;

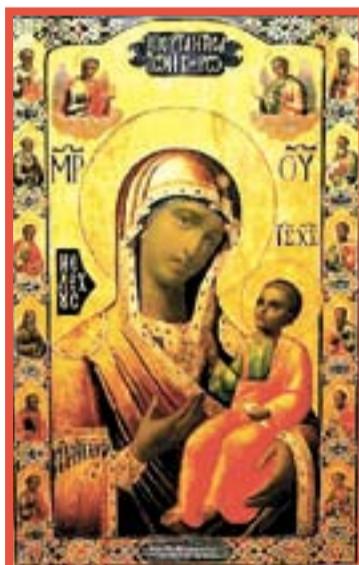
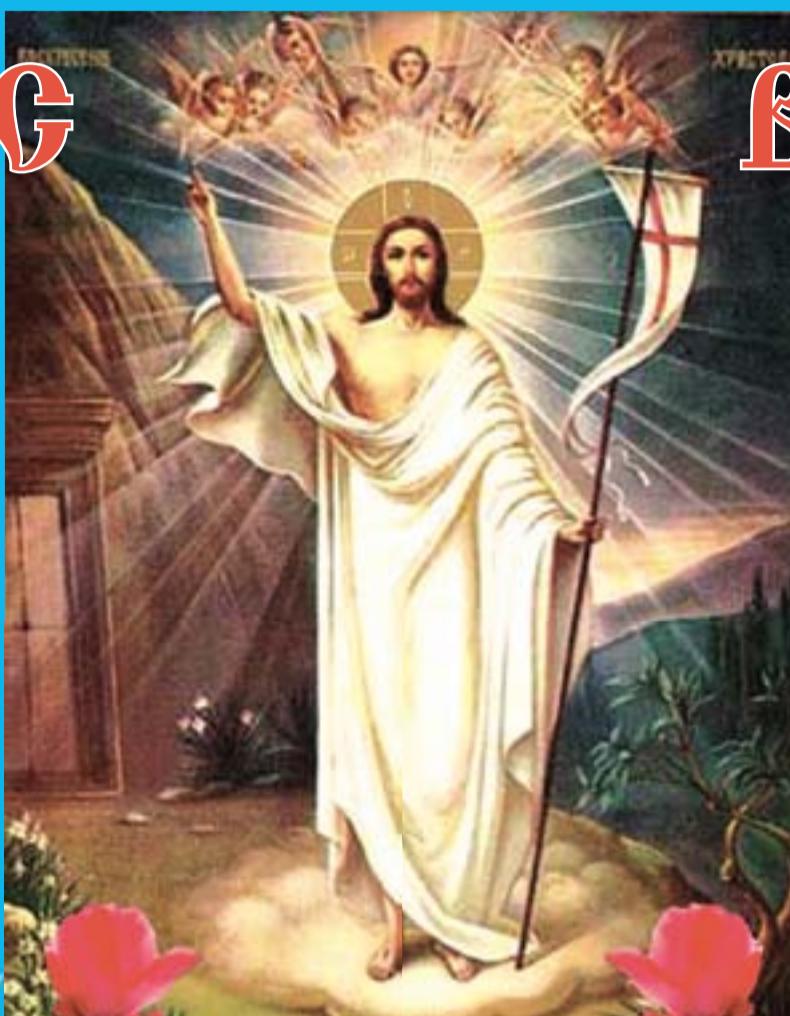
Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его здесь нет – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Еgo, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите.

Евангелие от Матфея, 28, 1-9

ВОСКРЕС!

Пасхальная служба совершается в ночь с субботы на воскресенье, вся она исполнена радости и ликования. Много-кратно звучат слова пасхального приветствия: «Христос воскресе! – Воистину воскресе!», которыми мы исповедуем веру в Воскресение Господа.

Утреня начинается в полночь. Духовенство с крестом, Евангелием, иконами и хоругвями, сопровождаемое молящимися с зажженными свечами в руках, под звон колоколов выходит из храма навстречу грядущему Спасителю. Обойдя вокруг храма, крестный ход останавливается перед закрытыми дверями, как перед входом ко Гробу Господню. При торжественном пении «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» двери открываются, все входят в храм. Начинается богослужение.

Схиинчен Савва

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Сегодня мы празднуем, возлюбленные братия и сестры, Праздник всемирный, торжественный, Праздник из праздников и Торжество из торжеств. Он имеет большую силу. По огласительному слову святого Иоанна Златоустого, все, кто с

“ГОСПОДИ, ТЫ - БОГ ЛЮБВИ!”

верой почтят этот праздник, те не лишатся милости Божией и духовного утешения.

Есть такой рассказ. У одной вдовы умер единственный сын. Она была в отчаянии... Вдруг на встречу похоронной процессии идет грешница с нечестивого дела. Она увидела плачущую вдовицу, и ей стало очень жаль ее. Тогда она со всей силой души сказала:

– Господи, Ты Бог любви! Ты Сам Воскрес из мертвых, поэтому воскреси сына этой бедной вдовы!

И сын ее воскрес. Вот видите, как Бог слышит великих грешников, которые веруют во всемогущество Божие, что Христос Воскрес силою Своего Божества, исполняет и их прошения, следовательно, воскресит и всех нас в свое время.

Антоний Великий говорил, что у человека есть три воли: одна – это Божественная, спасительная, когда человек верит во всемогущество Божие, в

Воскресение Господа Иисуса Христа, в Его спасительный Промысл, ни в чем не сомневается, признает все догматы спасительной веры и старается все делать по воле Божией.

Вторая воля – это своя, когда человек все делает не для славы Божией, но для славы человеческой, удовлетворяет своим плотским страстям, гордости, тщеславию, корыстолюбию и другим.

Третья – это сатанинская воля, когда человек не имеет твердой веры, сомневается в истинных догматах веры и говорит себе: есть ли загробная жизнь? А может быть меня Бог и не воскресит, ведь я великий грешник. Это отчаянная, неспасительная воля.

В третий день Святой Пасхи отмечаем мы праздник Иверской Божией Матери. Сомневающимся в воскресении надо обращаться к Ней с молитвой, ведь Она – Вратарница! Радуйся, Всеблагая Вратарнице, две-

ри Райских верным отверзающая, – так поется в акафисте Иверской Божией Матери.

Есть один поучительный рассказ (это видение было одному благочестивому человеку), как Господь Иисус Христос шел в раю с апостолом Петром. А апостол Петр являлся смотрителем рая, у него и ключи от рая.

Вдруг апостол Петр видит – идет вдовица. Он думает: «Как она попала сюда? Ведь я ее не пропускал!» Затем идет старичок. Апостол Петр опять удивляется: как он сюда попал? Идет отроковица... Апостол недоумевает, а Спаситель улыбается и спрашивает:

– Скажи, пожалуйста, ты знаешь, как, каким путем прибыли сюда вот эти трое? (А эти трое были: престарелый старичок, одна вдовица и отроковица. Они радостно взирали на Спасителя и кланялись Ему.)

Апостол Петр отвечает Спасителю:

– Господи, я не знаю, как они сюда попали. Я смотритель рая, а я не знаю... Я их не пропускал.

А Спаситель так умиленно смотрит на апостола Петра и говорит ему:

– Ты не знаешь, а Я – знаю, кто пропустил их сюда! Это Божия Матерь! Она без ключей может пропустить в Царство Небесное, кто просит Ее, кто имеет к Ней особенное благоговение. Эти трое всегда призывали Ее на помощь, с благоговением и любовью молились Ей, вот Она и пропустила их сюда, в рай.

Вот какую силу имеет Божия Матерь! Кто обращается к Ней в молитвах, просит Ее и твердо верит, что все мы воскреснем, так как Христос воскрес, как образ нашего воскресения, тот получит от Нее великое утешение и радость. Имея такую веру в Христово Воскресение, мы спасемся. Аминь.

Христос Воскресе!

ЧУДЕСНОЕ СХОЖДЕНИЕ

РАССКАЗ ИГУМЕНА ДАНИИЛА, русского паломника 1106 года

радостью в велико дошли мы до святого города Иерусалима. Никакого зла не видели мы на

Князь мой, господин мой! Молю тебя Бога ради и князей ради русских: повели мне, чтобы я поставил лампаду на Гробе Святом от всей Русской Земли!

Тогда он серъезно и с любовью повелел поставить лампаду на Гроб Господень и послал со мной своего лучшего слугу, к эконому церкви Святого Воскресения и к тому, кто держит ключ от Гроба. И повелел мне экзом и ключи Святого Гроба, чтобы я принес лампаду свою с маслом. Я же, поклонившись им, пошел с радостью великим и купил лампаду стеклянную, очень большую, и налил полную масла чистого, принес ко Гробу Господню, когда уже наступил вечер.

И тела все в церкви и вне церкви ничего другого не говорят, кроме: "Господи, помилуй!" Взывают несласло и кричат Гробом Святым и смочили нас хорошо, стоящих на Гробе.

И тогда внезапно воссиял Свет Святой в Гробе Святом, вышибли страшное и светлое из Гроба Господня Святого. И подойдя, епископ с четырьмя дьяконами открыл двери Гроба и взял свечу у князя того, у Балдуина, и с нею вошел в Гроб и первым делом зажег свечу князя от Святого Света. Вынося же из Гроба ту свечу, дал самому князю в руки. И стал князь на месте своем, держа свечу с великой радостью. И от него мы все зажгли свои свечи. А от наших свечей все люди зажгли свои свечи во всей церкви.

Свет же Святой не так, как огонь земной, но чудесно, иначе светится, необычно; и пламя его красно, как киноварь; и совершенно нескончано светится.

И Бог тому свидетель, и Святой Гроб Господень, что находясь во всех местах святых, я не забыл имен князей русских, и княгинь, и деток их, епископов, игуменов, и бояр, и детей моих духовных; и всех христианников – как бы он ни был велиk – вместили просто не может: тысячи паломников встречают Благодатный Огонь на улице. Двадцать часов ожидания выдержать сможет далеко не каждый, поэтому вы здраво оцените свои силы и возможности...

Богослужение в Троицком соборе Русской Духовной миссии (погребении Плащаницы) закончилось поэмы часов вечера, и мы тут же отправились в храм Гроба Господня. Узкие улички Страгого города переполнены – чем ближе к храму, тем все теснее и теснее. На улицы – пробка: движение регулируют полицейские, толпа напирает, нас сдавливают, что дышать нечем.

У входа в храм еще одна пробка. Внутрь почему-то не пускают, в чём дело, не знаем. Люди накапливаются и накапливаются. Ждем, но вот возникает движение – стали пропускать. Люди напирают и спрашивают, и сказали – всем хочется побывать в храме. Вот и входит – ссыпнули так, что мочи нет: шаг, еще шаг; впрочем, мы и не шагаем

так, что дышать нечем.

И вдруг опять

совершенно неожиданно блеснула ослепительная вспышка над Кувуклией, потом ближе к нам еще одна, потом над алтарем Греческой Православной Церкви. Они эти небесные вспышки, прорезали весь храм сверху донизу, освещая взволнившие лица людей, приводя всех в трепет. Эти удивительные вспышки голубоватого света из Гроба Господня горят о скромном сожжении Благодатного Огня.

Шумные

всех

ведут

себя арабы: они бьют в барабаны, хлопают в ладоши, подпрыгивают на месте, издавая пронзительные горланные крики. Некоторые юноши садятся на плечи своих

и входят в храм, потянулись вперед и вверх пучки свечей. Прощло какое-то время, и шум стих – чувствуют, как затекают ноги.

Для главного события еще далеко, дай Бог терпения и терпения. Глаза постепенно смыкаются, голова тяжелее и клонится вниз. Так в борьбе со сном прошло несколько часов.

Ночь кончилась, наступило утро, и южное горячее солнце освещало храм сверху донизу, освещая взволнившие лица людей, приводя всех в трепет. Эти удивительные вспышки голубоватого света из Гроба Господня горят о скромном сожжении Благодатного Огня.

Мы

ведем

себя

так

как

будто

жизнь

закан-

чивается

на

земле,

а ведь

душа

человеческая

бессмертна.

Будем

надеяться

что

людям

не

гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

меня

очень,

поскольку

муж

и добродетельный

и сми-

ренный

весма,

и ничуть не гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

меня

очень,

поскольку

муж

и добродетельный

и сми-

ренный

весма,

и ничуть не гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

меня

очень,

поскольку

муж

и добродетельный

и сми-

ренный

весма,

и ничуть не гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

меня

очень,

поскольку

муж

и добродетельный

и сми-

ренный

весма,

и ничуть не гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

меня

очень,

поскольку

муж

и добродетельный

и сми-

ренный

весма,

и ничуть не гор-

дый.

Я же

сказал

ему:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он

меня

хорошо

узнал

и по-

любил

ШАГИ КО СПАСЕНИЮ

Обогащайся добрыми делами

Преподобный Варлаам в своей притче «О житии и о смерти человечи» говорит следующее:

«Был некий великий город, гражданин которого имели обыкновение избирать царем мужа, чуждого им, из неизвестной им страны, но с тем, чтобы он процарствовал только год, а затем они ссылали его на один из необитаемых островов, и там царь их от всех возможных лишений погибал. Так погибло несколько царей.

Наконец в упомянутом городе был облечён царской властью муж весьма мудрый. Узнав о злой участии своих предшественников и о том острове, куда через год он

должен быть сослан, царь на предназначенный ему остров послал множество верных рабов, золота, и серебра, и драгоценных камней - устроил все для своего благополучия на том острове. Когда же по прошествии года его сослали, то он жил в изобилии, беспечно и радостно».

Что значит эта притча? Город - это наш суетный мир. Граждане города - это бесы, влекущие нас мирскими соблазнами в ад. Цари - это праведники и грешники. Первые обогащают себя делами добрыми и с ними идут в рай, последние ничего не имеют, кроме зла, и в Будущей Жизни погибают.

Наконец в упомянутом городе был облечён царской властью муж весьма мудрый. Узнав о злой участии своих предшественников и о том острове, куда через год он

Спасительное нищета

Часто говорил блаженный Пафнутий Боровский о милостыне, что только она одна может нас спасти. Рассказывал святой об одном человеке, который всю жизнь творил милостыню, а по смерти о нем было такое откровение.

Стоял он у огненной реки, через которую не мог перейти в райские места. И вот внезапно соб-

ралось множество нищих, стали они ложиться перед ним, один возле другого, так что по ним, как бы по мосту, он перешел пламенную реку. «Можно было бы ему, - говорил преподобный, - по воле Божией быть перенесенным туда на ангельских руках, но Господь устроил этот чудный мост из-за нищеты».

Истинная Апостольская Церковь

Как-то раз в одном монастыре пришли к преподобному послушники и говорят:

- Отче, спрашивают нас часто люди вот о чем: «Столько церквей вокруг на земле нашей грешной, но какая же из них спасительная?»

Преподобный говорит:

- Ступайте и принесите дров к келье моей, да побольше.

Через некоторое время каждый из послушников принес столько поленьев, сколько унести смог. Получилась большая поленница.

- Разложите костер, - молвил старец.

Наступила ночь, но тьма не обволокла стоящих, ибо возгорело племя великое. Сели послушники подле, ждут в молчании - что наставник будет дальше делать? А преподобный и говорит одному из них:

- Возьмите поленце из костра и отбросьте его в сторону.

Исполнил послушник веление, взял горящее полено и отбросил его в сторону. Упало оно наземь и постепенно угасло, лежит и не светит более.

А костер горит, освещает людей... Прошло немногого времени. Опять преподобный говорит:

- Выньте поленце из костра и отбросьте его в сторону.

Снова исполнили они просьбу. Упало полено наземь и также угасло. Костер меньше стал, но все горит и светит.

Так повторялось несколько раз.

А тем временем приближалась рассвет. И вот, опираясь на посох, поднялся старец и, указав послушникам на потухшие разбросанные вокруг поленья, молвил:

- Перед вами те церкви, что откололись от истинной Христовой Церкви. Про них-то вы и спрашивали. Как огонь оставил эти поленья, так и благодать Божья покинула эти церкви.

После повернулся он к костру и добавил:

- А это Святая Соборная Апостольская Церковь. Мал стал костер, да все горит и светит.

Тут взошло солнце, осветило все вокруг. Старец добавил:

- Вот так же до скончания века будет стоять и Святая Соборная Апостольская Церковь, храня в полноте и неизменности учение и таинства, доколе Христос не придет во славе Своей судить живых и мертвых.

ХРИСТОС Воскресе! и мы празднуем Пасху „веселыми ногами“. Эти строки Пасхального канона задают новое измерение радости и веселья. Безусловно, единственный источник радости – в Боге. Подлинная радость всегда коренится в ощущении Богоприсутствия, в чувстве сопричастности человека к красоте мира, к величию его Творца, к всеобщей любви в Боге. Радость духовная выше всякой обыкновенной радости.

Но человек не может обойтись и без радостей житейских. Радость как и добрые смех сами по себе не являются греховными. Внутренняя направленность придает высший смысл каждому человеческому действию. Часто искренняя радость за чужие успехи, шутку, обращенную к человеку, погруженному в печаль, благожелательный юмор, направленный на отвращение от греховных пороков, могут принести добрые плоды.

Но бывает смех от самодовольства, от съестности, злорадства. Осмелив чужого горя, Божий красоты, добра превращает смех – милость Божию – в путь ко злу.

Смех может опустошать, а может и окрылять. Есть времена для плача, есть и для веселья. Есть «время сетовать» и «время плясать» (Екклесиаст 3:4). Нужно лишь научиться различать. Православный христианин, однако, не должен забывать о двойственной природе смеха и с любовью умеренности.

ЕСТЬ ВРЕМЯ ДЛЯ ПЛАЧА, ЕСТЬ И ДЛЯ ВЕСЕЛЬЯ

Не перетянуть тетиву

Некто, ловя в пустыне диких зверей, увидел, что преподобный Антоний Великий щупливо обращается с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братиям, говорит ему:

- Положи стрелу на лук свой и натяни его.

Он сделал так. Старец опять говорит ему:

- Еще натяни.

Тот еще натянул. Старец опять говорит:

- Ну вы что, бараны что ли?

Кто то крикнул:

- Мы овцы! Малое стадо!

Милиционер окинув взглядом толпу сказал:

- Большое стадо!

Тогда авва Антоний сказал:

- Так и в деле Божием, - если мы сверх меры будем налегать на братий, то от приражения они скоро сокроются.

- Я - крокодила пред Тобою, я - бегемота пред Тобою...

Проходящий мимо священник, слыша столь необычную форму покаяния, интересуется, откуда, собственно...

На что получает ответ:

- Так ведь, батюшка, поют же: «Да исправится молитва моя, я - крокодила пред Тобою...» (в оригинале: «Да исправится молитва моя, яко я кадил пред Тобою...»).

- Хотим, батюшка, увидеть от вас какое-нибудь чудо. Все, вот, говорят, что вы - чудотворец.

Подумал минутку старец, да ответил:

- Давайте я вам поотрубаю головы, а потом вас воскреплю!

Конечно, желающих не нашлось.

Не чудес и дарований увещевал искать отец Паисий, а того, чтобы успеть в этой краткой жизни принести Богу истинное покаяние с истинным уразумением своих страстей и своих страданий.

Второй глубокомысленно отвечает:

- Наверное, нет: ведь оттуда еще никто не возвращался!

Расскажу о нескольких, запомнившихся мне событиях, связанных с темой нашего разговора.

- Слушай, а как ты думаешь, есть ли жизнь после родов?

Второй глубокомысленно отвечает:

- Наверное, нет: ведь оттуда еще никто не возвращался!

РАДОНИЦА – от слова радость

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

Протоиерей Валентин Мордасов

У Бога нет мертвых, но все живы. Об этом говорит Сам Спаситель: «...не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова», Бог не есть Бог мертвых, но живых...» (Мф. 22, 31-32). **Многие из нас, «мудрствуя о предметах веры и о загробной участи умерших, забывают или склоняются от действительной помощи нашим усопшим. Многие совершают не знают или отказываются от православного обряда погребения, в то же время охотно прибегают к различным языческим культовым действиям и ритуалам (обильные застолья-трины; мраморные надгробья; венки и т.д.).**

Однажды мой прихожанке явился во сне односельчанин. При жизни он был убежденным неверующим, гонителем веры и Церкви. Ей приснилось, что этот человек стоял около развалин часовни, которая была некогда на краю деревни и говорил, указывая на них: «Если бы раньше, при жизни, я хотя бы изредка смотрел на это святое место, хотя бы один раз задержал взгляд... теперь мне было бы легче».

Вот какова сила святыни! Даже разрушенной и поруганной...

Мой дядя, будучи молодым и средних лет, был верующим человеком, посещал храм Божий, читал «Апостол». Но, поддавшись духу времени, он отказался от веры, от Бога. Перестал ходить в церковь, убрал из дома св. иконы. Более того, даже в мыслях он стал безбожником, проповедуя атеизм. Вместо молитв он стал заниматься куспом. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, переполненным водкой и редкими яствами; потом – поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за сккупость.

Как заблуждаются эти люди, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким!

Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на тело, весом на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела!

Надо облегчить ее! Как! Молитвой церковной (бездны, сорокости), молитвой домашней, чтением Псалтири, молитвами.

А вот о каких удивительных событиях из своей жизни рассказал один из моих прихожан, Иван Иванович: «Умер в нашей деревне один крестьянин по имени Василий. Был он, надо сказать, с лицом, покорченным осой. Почувствуя христианской любви пришел я в дом к усопшему и стал читать Псалтирь по нему. В эту же ночь явился он мне во сне и начал целовать меня. Я же, помня о его попорченном лице, как мог отворачиваться от него, после чего, он начал целовать мои ноги.

– Что ты делаешь? – спросил я с удивлением.

–

– Это потому, что ты читал по мне Псалтири, – объяснил он, – мне так было хорошо и весело. К тебе придет моя жена и отблагодарит за это.

Действительно, наутро жена умершего принесла мне плату за чтение Псалтири.

Однажды пригласили меня совершить требу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода.

Я смог выбраться только под вечер, уже смеркнулось. Закончил совсем поздно, поэтому пришлось оставаться на ночь. На рассвете меня разбудил стук в дверь. Пришла младшая женщина, жительница этой деревни. Чувствовалось, что находится она в состоянии сильного волнения. Сначала, увидев меня, она застыла, словно потрясенная, что-то быстро обясняясь. А произошло вот что: ночью явился ее супруг, и она умерла.

– Как-то пригласили меня совершить требу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода.

– А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъезде, в могилу ее дочери самовольно сделял приход. Женщина приехала домой и впервую очередь видела в сне умерший нескользко

отпевать заочных, но здесь была особая нужда (виделась Промысел Божий о покойном), потому в этот же день мы его отпели...

Как-то в пасхальную пятницу догоняет меня женщина и со слезами говорит:

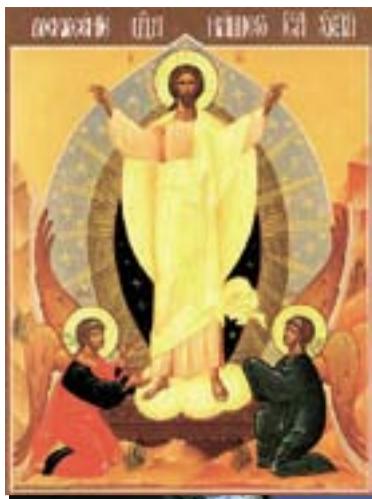
– Батюшка, не надо ли еще раз отпеть мою doch?

А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъезде, в могилу ее дочери самовольно сделял приход. Женщина приехала домой и впервую очередь видела в сне умерший нескользко

отпевать заочных, но здесь была особая нужда (виделась Промысел Божий о покойном), потому в этот же день мы его отпели...

– Чем же я могу помочь?

– Чем

причудливо разукрашенные изюмом и миндалем.

От этих воспоминаний, от нахлынувших на душу ощущений молодой любви Зое Григорьевне стало безотчетно весело. Мимоходом, идя из кухни в столовую, взглянула она на себя в зеркало: совсем еще юная, с пышными, растрепавшимися волосами, в домашнем, но изящном капо-

А. Платонова

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

Зоя Григорьевна Муромцева всю Великую субботу провела в хлопотах хозяйки. Вот уже третий год, как она замужем, и постоянно праздник Пасхи приносит ей веселые, но многочисленные хлопоты. Она сама приготовляет и куличи, и пасхи, и мазурки, и сдобные «бабы», сама ходит на рынок, запекает окорок, и, кажется, ее хорошенка головка в эти дни ни о чем другом, кроме пасхальных снедей, не способна думать.

Поэтому, должно быть, и выходит у нее все на славу. В этом большом, шумном городе у нее нет своих родных, но родные и знакомые мужа, его начальники и подчиненные восхищаются Зоей Григорьевной, как удивительной женой и образцовой хозяйкой. О, этой похвалы для нее вполне достаточно! С таким же напряжением следит она за малейшим изменением и нововведением в поварском искусстве, прислушивается и присматривается к тому, как готовят в других семьях.

Задолго до праздника Пасхи затейливые печенья уже не выходят у нее из головы.

Вот и нынче она не замечала, как прошла вся Страстная, как подходила к концу Суббота. Вот уже седьмой час. Мимо окон мелькают люди с подносами и узлами – святить куличи. Не заметишь, как и к заутрене придется собираться. Зоя Григорьевна вспомнила, как три года тому назад куличи пекла ее мама, такие же сдобные и румяные,

те, она сама залюбовалась собой; чего еще могло не хватать ей для полного счастья? Она и не просила ничего у судьбы.

На душе у нее было так светло и радостно, как только может быть у хорошенькой женщины в 22 года, выросшей без забот в тихой помещичьей усадьбе, а потом хотя и оторванной от родного гнезда, уехавшей в чужой город, но зато обожаемой мужем, счастливой женой, а через год счастливой материю.

Вот и сейчас – на высоком плетеном кресле у стола сидит с девочкой-няней маленький Миша, вылитый портрет матери и ее гордость. Полненький, румяный, он походит сам на сдобную булочку, а его глазки, живые, карие, напоминают изюминки. Он следит глазами за каждым движением матери и что-то лепечет на своем только ему и ей понятном языке.

– Что, моя прелесть? Что, мой маленький? Хочешь смотреть, как мама яички будет красить? Поди, няня, погрей ему молочка, а он с мамой посидит, – говорит Зоя Григорьевна и садится за стол красить яйца.

В девятом часу, уложив Мишу спать, Зоя Григорьевна выходит с мужем на улицу «потолкаться», как он говорит, у церковной ограды. В это время ведь уже чувствуется приближение праздника: на улице предпраздничная суeta, а у церкви стоят столы с пасхами и куличами, и мерцающие

огоньки свечей будят в душе что-то радостное, торжественное и в то же время детски чистое, хорошее.

– Отчего мы не посыпаем святить куличей? – вдруг приходит в голову Зое Григорьевне, и, слегка дрожа от прохлады весеннего вечера, она прижимается к мужу.

– Ну? – он улыбается и поднимает брови, несколько удивленный ее вопросом.

– Народный обычай – что ж тут больше? Ты зайдешь в церковь? Я давеча заходил.

Петр Игнатьевич не заходил в церковь и не намерен заходить, но он знает, что его жена несколько религиозна, правда, больше по привычке, от которой, он надеется, она со временем отвыкнет, и он не хочет ее стеснять.

– Иди, я подожду тебя.

Женщина оставила руку мужа и пошла в церковь.

– Зоя! – окликнул ее кто-то, когда она входила в притвор храма.

Она остановилась, но впротивном никого не узнала.

– Не видишь? Темно тут, – продолжал знакомый женский голос, и чувствовалось, что говорящая улыбается. Она взяла протянутую ей руку, и обе вошли в церковь.

– Маруся! – вырвалось у нее, едва свет упал на лицо незнакомки. Оказалось, это была ее гимназическая подруга.

Зоя Григорьевна страшно обрадовалась неожиданной встрече: такой уж сегодня выдался день, что разные обстоятельства напоминали о доме.

– Ты давно здесь? Почему не писала? Что делаешь? Не замужем еще? – закидала она вопросами подругу.

– Нет, – отвечала Маруся.

– А я замужем третий год, страшно счастлива. Муж чудный человек, хозяйствя, нянчу ребяшку... сегодня ужасно устала: понимаешь, пасха, мазурки, не хочется, чтоб хуже, чем у других, вышло, у нас всегда кто-нибудь из родни мужа разговаривает. Но это пустяки, что устала! Все-таки это такое счастье: любить и быть любимой.

Маруся слушала ее с некоторым любопытством, но спокойно, нисколько не зажигаясь от ее огня.

– Да, – сказала она, соглашаясь с ней.

– Ну, а ты что делаешь? Чем занимаешься? Я, кажется, перебила тебя.

– Я? Поступила на курсы, записалась в наше приходское братство и бегаю...

– Как бегаешь?

– Да по бедным... к празднику столько прошений было... работы было много, но и радостей...

– Какая же тут радость?

– Ну это долго рассказывать, – улыбнулась Маруся.

– Ты все такая же, как прежде!

– Не знаю, право, Зоя.

– Так же ходишь каждое воскресенье в церковь, в посту, наверно, говела?

– Конечно, – просто отвечала Маруся, – я сегодня причащалась, а теперь зашла куличи святить.

– Причащалась? Поздравляю. Какая ты религиозная. Я всегда удивлялась тебе. А вот мне так некогда и в церковь зайти, – виновато улыбаясь, продолжала Зоя Григорьевна, – и прежде я не очень богохульна была, а теперь совсем от церкви отвыкла. Да знаешь, просто некогда! Сегодня я и то вспомнила, как у нас в соборном храме торжественно утреню служили в Пасхальную ночь. Мама всегда святить посыпала пасхи, яйца, куличи.

– А ты не святишь теперь?

– Да не начала как-то с первого года, а теперь уж и неловко, и никто из наших знакомых не святит куличей... А ты где у заутрени?

– Да здесь, в этой церкви!

– Здесь? – Зоя Григорьевна хотела еще что-то спросить, но вспомнила, что ее дожидается муж. – Ну, до свидания пока! Заходи, Маруся!

Подруги расстались. В церкви было сумрачно, немножко холодно; только перед Плащаницей горел сноп свечей.

Длинная очередь, преимущественно из баб и мужиков, медленно двигалась к Плащанице. Зоя Григорьевна тоже встала в очередь, и опять на нее пахнуло чем-то далеким, родным, забытым; отчего-то стало грустно, словно чего-то жаль. Она вообще не умела разбираться в себе, и на этот раз не отдавала себе отчета в своем настроении.

Но отчего так больно и сладко сжимается сердце? Отчего замирает оно? Отчего какой-то странный холодок вдруг ледяной струйкой пробежал по спине? Все ближе и ближе подвигается Зоя Григорьевна. Вот уже слышно, как над самой Плащаницей какой-то мужичок, истово крестясь, с большим усердием читает «Деяния»; вот уже доносится тонкий аромат цветов и розового масла, вот первая ступенька, еще одна, вот и Он... бледный, скорбный лик, крестообразно сложенные на груди руки. Зоя Григорьевна быстро наклоняется, прикладывается, как в детстве, к ногам и рукам Христа, к ма-

ленькому Евангелию, которое лежит на Плащанице; в ее голове мелькают обрывки слов и образов: Иосиф Аримафейский, темная ночь, чье-то пение: «Како погребу Тя, Боже мой...», «Увы Мне, Чадо Мое...»

Но сзади уже надвигается народ, кто-то теснит Зою Григорьевну, и она быстро спускается со ступенек.

Только уже совсем подойдя к притвору, она оборачивается и кладет последний раз земной поклон Тому, Кто, скорбный и одинокий, лежит там, в глубине храма, повитый пеленами, убранный розами и гиацинтами.

И не замечает Зоя Григорьевна, что слезы струятся по ее лицу, что сердце бьется в какой-то смутной тревоге.

– Как ты долго! – встречает ее муж, собравшийся уже было идти искать ее в церковь.

– Там... подруга одна из гимназии. Мы встретились, – пробует она ответить как можно естественнее, но опускает глаза, чувствуя, что он смотрит на нее с беспокойством и недоверчиво.

Давно уже пробила полночь, давно уже прошел крестный ход, и, не умолкая, раздается в нарядной, залитой светом церкви пасхальное пение: «Христос воскрес из мертвых!» Публика самая изысканная, избранная, туалеты дам ослепительны. Петр Игнатьевич, во фраке и белом галстуке, стоит рядом с женой и не без гордости смотрит на свою «прелестную куколку», как он мысленно зовет ее: в бледно-розовом платье, она – олицетворение весны, юности. Петр Игнатьевич эстет и не может не ценить таких достоинств своей жены. Только почему она так бледна сегодня, почему немного растеряна, задумчива? Эти вопросы мельком приходили в голову Петру Игнатьевичу, но ему никогда было на них подробнее остановиться: очень скоро кончилась заутрена, началось всеобщее христосование.

А Зоя Григорьевна в самом деле чувствовала себя странно: точно не для нее звучали эти радостные пасхальные песнопения, никакой радости не доставляло чудное пасхальное приветствие «Христос воскрес», душно и почти тошно становилось от духов, которыми были пропитаны платья и волосы окружающих дам и ее собственные, жарко было от свечей и тянуло кудато в прохладный сумрак.

Ее тянуло туда, где, казалось, и сейчас лежит одинокий и забытый, покрытый погребальными пеленами, распятый, изгнанный из мира Сын Божий – Христос.

И здесь, в этом светлом, нарядном храме, хотелось уйти к Нему на гроб и плакать.

Ответственный за выпуск
благочинный Орского округа
protoierei OLEG TOLPOROV

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Регистрационное свидетельство ПИ № 7-2055.

Тел. редакции...25-07-66
orskpr@mail.ru

Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать эту газету
для хозяйственных целей. Если она
стала вам не нужна, пожалуйста,
подарите ее знакомым или отдайте
в любой православный храм.